

DOI: [10.14515/monitoring.2021.6.2012](https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2012)

А. Ю. Домбровская

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

Правильная ссылка на статью:

Домбровская А. Ю. Репрезентация гражданской активности российской молодежи в социальных медиа // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6. С. 203—225. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2012>.

For citation:

Dombrovskaya A. Y. (2021) Representation of the Russian Youth Civil Activity in Social Media. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 203–225. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2012>. (In Russ.)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

ДОМБРОВСКАЯ Анна Юрьевна — доктор социологических наук, профессор Департамента политологии, главный научный сотрудник Центра политических исследований, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
E-MAIL: an-doc@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2015-2349>

Аннотация. В статье представлены результаты анализа цифровой инфраструктуры гражданской активности российской молодежи, характеристики социально-медийных сегментов оппозиционных и лоялистских цифровых сообществ и их молодежных аудиторий.

Практическая значимость проведенного анализа состоит в осмыслении масштаба охвата российских молодых интернет-пользователей электронными социальными сетями, имеющими различную направленность (критическую или лоялистскую по отношению к действующей власти), развивающих преимущественно политическую или гражданскую повестки; изучении идентификации предпочтений молодых россиян, отраженных в их принадлежности к аудиториям указанных цифровых сообществ, а также установлении соотношения между управляемостью и неуправляемостью процесса формирования гражданской активности молодых интернет-пользователей.

Поставленные научные задачи определили гибридную модель реализации прикладного исследования, включающую в себя когнитивное кар-

REPRESENTATION OF THE RUSSIAN YOUTH CIVIL ACTIVITY IN SOCIAL MEDIA

Anna Yu. DOMBROVSKAYA¹ — Dr. Sci. (Soc.), Associate Professor of the Department of Political Science; senior researcher of the Center for Political Studies
E-MAIL: an-doc@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2015-2349>

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The article presents the results of analyzing the digital infrastructure of civic engagement of Russian youth, characteristics of social media segments of opposition and loyalist digital communities, and their youth audiences.

Firstly, the relevance of the analysis is in comprehending the coverage of Russian young Internet users by social media that have a different focus (critical or loyalist about the current government) and develop a predominantly political or civic agenda. Secondly, in the study of the identification preferences of young Russians, reflected in their belonging to the audiences of these digital communities, finally, in establishing the relationship between controllability and uncontrollability of shaping the civic engagement of young Internet users.

The research objectives predetermined a hybrid model for implementing the applied study. The study included 1) cognitive mapping of social media documents reflecting the dominant meanings and meanings invested by Russian youth in online civil practices; 2) automated social media analysis using online services for monitoring social media (IQBuzz, Pop-

тирование социально-медийных документов, отражающих доминирующие значения и смыслы, вкладываемые молодежью РФ в гражданские онлайн-практики; автоматизированный социально-медийный анализ с использованием онлайн сервисов для мониторинга социальных медиа (IQBuzz, Popsters), нацеленный на выявление структурных и содержательных аспектов информационных потоков гражданской тематики, в которые вовлечена российская молодежь; социальное графирование связей между участниками онлайн сообществ гражданской направленности, сфокусированное на выявлении плотности взаимодействий внутри сообществ различных типов и стратегий управления аудиторией цифровых хабов гражданской активности.

Основными выводами исследования служат положения о распространенности оппозиционных по отношению к власти настроений; сфокусированности потоков гражданской направленности на правозащитной и экологической тематиках; превалировании среди аудитории потоков оппозиционного активизма молодых мужчин; активном циркулировании в интернете таких триггеров протестной мобилизации молодежи, как события, связанные с резонансным нарушением гражданских/политических прав.

Ключевые слова: гражданская активность, социальные медиа, гражданские онлайн-практики, цифровая инфраструктура гражданской активности, молодежь, социально-медийный анализ, социальные графы, когнитивное картирование

sters), aimed at identifying the structural and content aspects of information flows of civic topics in which Russian youth are involved; 3) social graphing of connections between members of online communities of civic orientation, focused on identifying the density of interactions within communities of various types and strategies for managing the audience of digital hubs of civic engagement.

Based on the research, we conclude about the prevalence of moods opposed to the authorities with the focus on human rights and environmental issues; the prevalence of opposition activism among young men; the active circulation on the Internet of such triggers of protest mobilization of young people as events related to resonant violations of civil/political rights.

Keywords: civic engagement, social media, civic online practices, digital infrastructure of civic engagement, youth, social media analysis, social graphs, cognitive mapping

Благодарность. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при правительстве РФ.

Acknowledgments. The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on the state order of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Социальные медиа выступают сегодня мощным фактором трансформации сложившихся моделей гражданской и политической активности [Castells, 2015; Пырма, 2019]. Формирующиеся в онлайн-сообществах коммуникации расширяют возможности цифрового гражданского участия [Boulianne, 2020; Маклюэн, 2020; Frame, 2015]. Интерактивность во взаимодействии граждан с помощью сервисов цифровых платформ простимулировала процессы распространения гражданских идей, координации общественных инициатив, ценностного влияния на гражданскую позицию интернет-пользователей и, в конечном итоге, мобилизации гражданских действий онлайн.

Цифровизация социального поведения, общественной жизни сопровождается дигитализацией инструментов их изучения. Онлайн-активности стали объектом различных типов киберметрического анализа, автоматизированного исследования цифровых следов гражданских, политических установок пользователей. Методы аналитики больших данных и специальное программное обеспечение позволяют решать задачи сегментирования цифрового контента и аудиторий различных цифровых потоков [Бродовская, 2018].

В условиях все возрастающего влияния социально-медийной среды на российскую молодежь, необходимо измерить масштабы и содержательные характеристики гражданской активности молодых россиян в цифровом пространстве, оценить степень управляемости этой активности и спрогнозировать тренды развития стратегии реализации гражданских прав и свобод российского молодого поколения в цифровом пространстве.

События последних лет дали основания считать социально-медийную среду площадкой конверсии цифровой активности молодежи в офлайн-действия. В связи с предстоящими президентскими выборами в 2024 г. представляется важным замерять градус социальной напряженности; изучать структуру и плотность социальных связей внутри социально-медийных сообществ гражданской и политической направленности; анализировать процессы координации онлайн-гражданской активности российской молодежи.

Наиболее интегральное определение гражданской активности (ключевой категории настоящего анализа) предложил С. В. Патрушев и связал его с понятием публичной активности людей по реализации универсальных прав и свобод, способствующей достижению индивидуальных, групповых и общественных целей [Патрушев, 2009]. В процессе операционализации понятия гражданского участия также учитывался подход к этой научной категории Л. И. Никовской и И. А. Скалан, состоящий в рассмотрении ее с позиций воздействия граждан на принятие органами власти решений в сфере общественных проблем [Никовская, 2017].

Анализируя генезис и эволюцию исследований гражданского активизма, следует отметить, что они «произошли» от изучения социальных движений. Л. Милбрат выявил иерархию гражданско-политических действий: *зрительские действия* (самый низкий уровень усилий и приверженности и с наибольшим количеством участников), *переходные действия* (средний уровень) и *гладиаторские действия* (самый высокий уровень усилий и приверженности и с наименьшим количеством участников) [Milbrath, 1965; Milbrath, 1981].

С появлением цифровых технологий и изменением ландшафта социальных движений исследователи гражданского участия сфокусировались на новых моделях поведения и формах активности.

Иерархия цифрового активизма по Дж. Джорджу и Д. Лейднер [George, 2019] включает цифровые зрительские действия (кликтивизм, мета-голосование), цифровые переходные действия (политический консьюмеризм, цифровые петиции, ботивизм и электронное финансирование политических и гражданских проектов; цифровые «гладиаторские» действия воплощают прямой акт влияния (хактивизм).

Указанная классификация служит теоретической базой настоящего исследования, поскольку позволяет соотнести полученные эмпирические данные с существующими в теории типами цифровой активности, измерить репрезентацию этих кластеров гражданского участия российской молодежи в социальных медиа.

Методологической базой исследования стали когнитивный подход, обеспечивающий понимание баланса рационального, иррационального и псевдорационального в структуре факторов управления гражданской онлайн-активностью молодежи России [Harré, 1992; Шестопал, 2018]; социальный конструкционизм, дающий возможность интерпретировать представления молодежи о гражданской активности как интересубъективных образованиях, механизмы конструирования которых социально детерминированы [Бергер, 1995]; сетевой подход, позволяющий исследовать соотношение управляемости и стихийности процессов в цифровой среде [Кноке, 1990; Emirbayer, 1994].

Междисциплинарность исследования воплощается в применении совокупности теорий, концепций и методологических подходов социальной информатики и социального компьютеринга к анализу гражданской активности молодежи:

— концепции и методики, связанные с применением Big Data в политических исследованиях, в частности, концепция «гибридной медиа-системы» Э. Чедвика [Chadwick, 2013], согласно которой оставленные цифровые следы в виде любой онлайн-активности могут создать многомерный снимок микро и макроуровневых детерминант социального поведения;

— теория, методология и методика социальных рекомендательных систем, позволяющая учитывать в принципах сбора социальных данных в сети Интернет характер, плотность и архитектуру связей между онлайн-пользователями новых медиа (А. С. Тужилин, Дж. Адомавикус) [Tuzhilin, 2005].

Базовый исследовательский вопрос: каковы структурные (охват пользовательской аудитории, потенциал одобрения сообщения, потенциал виральности сообщения) и содержательные (тематическая принадлежность сообщения, модальность

документа, специфика содержательной реакции на сообщение) характеристики репрезентации лоялистской и оппозиционной гражданской активности российской молодежи в социальных медиа?

Научная проблема, решаемая в ходе исследования, состоит в установлении соотношения между управляемостью и стихийностью в процессе формирования гражданских установок молодежи в социальных медиа.

Методика и выборочная совокупность исследования

Эмпирическая модель исследования включает в себя следующие методы сбора данных:

— когнитивное картирование социально-медийных документов, отражающих доминирующие значения и смыслы, вкладываемые молодежью РФ в гражданские онлайн-практики¹ (530 сообщений из 20 наиболее влиятельных социальных медиа, глубина отбора — период с 1 мая по 1 июля 2020 г., параметрические переменные базы когнитивного картирования обработаны с применением программы SPSS Statistics 26.0;

— автоматизированный социально-медийный анализ с использованием онлайн сервисов для мониторинга социальных медиа (IQBuzz, Popsters), нацеленную на выявление структурных и содержательных аспектов информационных потоков гражданской тематики, в которые вовлечена российская молодежь (глубина выгрузки — период с 1 марта 2019 г. по 1 марта 2021 г., общий объем аккумулярованных сообщений — 1 млн охват — 30 наиболее популярных социальных медиа);

— анализ социальных графов связи между онлайн сообществами гражданской направленности (200 наиболее влиятельных социально-медийных групп), нацеленный на выявление плотности взаимодействий внутри сообществ различных типов и стратегий формирования хабов гражданской активности онлайн.

Результаты

Исследование социальных медиа, отражающих политические и гражданские установки российских молодых Интернет-пользователей, было осуществлено методом когнитивного картирования.

На первом этапе был предпринят поиск социально-медийных сообществ в наиболее популярном блогхостинге России «ВКонтакте», которые отвечали требованиям соответствия их контента критерию производства информационных потоков, отражающих политические и гражданские установки молодых российских пользователей, и параметрам интенсивности, актуальности публикационной активности и влиятельности (широкого охвата пользовательской аудитории: не менее 100 тыс. участников). Отобранные онлайн-группы обеспечили представленность в числе кейсов исследования (социально-медийные сообщества) следующих типов цифровых групп: протестный, экологический, правозащитный, добровольческий, феминистский, защиты меньшинств, антиолигархический, антикоррупционный,

¹ Ключевым в понимании гражданских онлайн-практик является факт объединения усилий граждан в социальных медиа, направленных на достижение общественного блага. В отличие от гражданской онлайн-активности, «цифровой активизм» не обязательно предполагает взаимодействие как атрибутивный признак этой деятельности.

националистический, электоральный². Отбор сообществ — объектов когнитивного картирования осуществлен в сети «ВКонтакте», так как это социальное медиа служит аккумулятором информационных потоков гражданско-политической направленности, что позволяет на репрезентативной эмпирической базе обосновать цифровые словари маркеров для реализации автоматизированной выгрузки релевантных документов из других популярных социальных медиа.

На втором этапе в ходе анализа контента отобранных на первом этапе групп были исключены те из них, публикационная активность которых реже одного поста в два дня в течение недели, предшествующей исследованию.

На третьем этапе с применением принципа систематической выборки были отобраны посты групп из итогового списка за период 01.05.2020 по 01.07.2020 (первые 10 сообщений в первый день каждого месяца).

На четвертом этапе было осуществлен анализ когнитивного содержания отобранных сообщений. Общее число проанализированных сообщений — 530.

На пятом этапе был осуществлен анализ базы когнитивного картирования с применением программы SPSS Statistics 24.0. Задачами данного этапа были сегментирование пула наблюдений по содержательным и структурным характеристикам, выявление сопряженности между данными переменными.

Характеристики когнитивного картирования — содержательные и структурные.
Содержательные:

² В число групп, отвечающих указанным критериям, были отнесены следующие сообщества: <https://vk.com/vmgere> — «Молодая гвардия»; https://vk.com/polk_russia — «Бессмертный полк»; https://vk.com/moy_putin — «Мой Путин» (фан-клуб); <https://vk.com/informpodderjkaputina> — Информационная поддержка Путина; <https://vk.com/onfront> — «ОНФ. Общественный фронт»; <https://vk.com/molodejldpr> — «Молодежь ЛДПР»; <https://vk.com/ostpol> — «Острая политика»; <https://vk.com/politicsclub1> — «Политика»; <https://vk.com/ntpolitika> — «Нетипичная политика»; <https://vk.com/politicalbookson> — «Political Science Lab»; https://vk.com/ug_polit — «Угарная политика»; <https://vk.com/politkach> — «Политкач»; https://vk.com/wall-23977193_226189 — «Политика Путина»; <https://vk.com/club463266> — «Против Путина»; <https://vk.com/polincor> — «Politically incorrect»; <https://vk.com/consultschool> — «Школа политического консалтинга»; <https://vk.com/club85806349> — «Политические мемы»; <https://vk.com/asylumtheus> — «Политическое убежище в США»; https://vk.com/politics_today — «Политика сегодня»; https://vk.com/rp_ranepa — «Реальная политика»; <https://vk.com/teamsobol> — «Команда Соболь»; <https://vk.com/teamnavalny> — «Команда Навального»; <https://vk.com/gulag.mediac> — «Сталингулаг»; https://vk.com/abstract_memes — «Абстрактные мемы»; <https://vk.com/satyrabezsortyra> — «Сатира без позитива»; https://vk.com/divan_analitik — «Диванный аналитик»; <https://vk.com/tvrain> — «Телеканал Дождь»; <https://vk.com/club182182571> — «Россия для русских»; <https://vk.com/club156920059> — «Новости. Русский национализм. Политика»; <https://vk.com/wrwar> — «Феминистки. Феминизм»; <https://vk.com/lsfem> — «Лесбиянки-феминистки»; <https://vk.com/femexplanation> — «Феминистки поясняют»; <https://vk.com/club180509680> — «Культурные меньшинства»; <https://vk.com/club8637221> — «Студенты»; https://vk.com/rus_eco — «Экология России»; https://vk.com/ob_deti — «Общие дети. Благотворительность для сирот»; <https://vk.com/ezpzj27> — «Экология. Защита природы. Защита животных»; https://vk.com/find_pbg — «Помощь бездомным животным»; https://vk.com/pomogi_piter — «Помощь пожилым и инвалидам»; <https://vk.com/snnvsspb> — «Спортивные проекты»; <https://vk.com/propravacheloveka> — «Права человека»; <https://vk.com/club18020482> — «Помощь всем нуждающимся»; <https://vk.com/ecozooru> — «Экология человека — защита животных»; <https://vk.com/club18433525> — «Защита животных на территории РФ»; <https://vk.com/blagamarafon> — «Благотворительный марафон»; <https://vk.com/charity> — «Благотворительность ВКонтакте»; <https://vk.com/bfmarafondobra> — «Марафон добра»; <https://vk.com/vsezapobedu> — «Волонтеры Победы»; <https://vk.com/avcrf> — «Ассоциация волонтерских центров»; <https://vk.com/meduzaproject> — «Медуза» (данный материал создан средством массовой информации, признанным выполняющим функции иностранного агента); <https://vk.com/nrnews24> — «NR»; <https://vk.com/dobroinrussia> — «Добро в России. МыВместе»; https://vk.com/vk_moscow — «Интересная Москва»; https://vk.com/protiv_systems — «Против системы»; <https://vk.com/svobodaradio> — «Радио Свобода»; <https://vk.com/svpressa> — «Свободная пресса»; <https://vk.com/novgaz> — «Новая газета»; <https://vk.com/mosvolonter> — «Мосволонтер»; <https://vk.com/podaryzhizn> — «Благотворительный фонд „Подари жизнь“»; https://vk.com/pomogat_legko — «Благотворительный фонд „Помогать легко“»; <https://vk.com/zakonseichas> — «Всероссийское зоозащитное движение»; https://vk.com/greenpeace_ru — «Greenpeace России»; <https://vk.com/wwf> — «WWF России — Всемирный фонд дикой природы».

- тематическая принадлежность сообщения (показатель: удельный вес документов разного содержания);
- модальность лексики в сообщении;
- специфика содержательной реакции на сообщение (показатель: содержание дискурсивных практик в комментариях на документ).

Структурные:

- охват пользовательской аудитории (показатель: количество пользователей, прочитавших документ);
- потенциал одобрения сообщения (количество лайков на документ);
- потенциал виральности сообщения (количество репостов документа).

Сегментирование отобранных в выборочную совокупность документов позволило взвесить их по содержательному признаку: доминирующую часть обследованных случаев составили посты политической направленности (см. табл. 1): их почти три четверти от общего числа наблюдений когнитивного картирования (74,6%). Документов, отражающих гражданские установки пользователей, чуть более четверти (25,4%). Это свидетельствует о тематической направленности публикационной активности «цифровых гладиаторов». В структуре политического цифрового контента 50,9% случаев — это выражение генераторами анализируемых потоков недовольства политическими решениями действующей власти. Отметим, что сообщений, содержащих поддержку и лояльное отношение к действующему режиму, первым лицам государства, существенно меньше (18,0%). Также небольшой процент документов сфокусирован на критике мировой политики, отражении недовольства и опасений, связанных с решениями лидеров ведущих государств мира (5,7%).

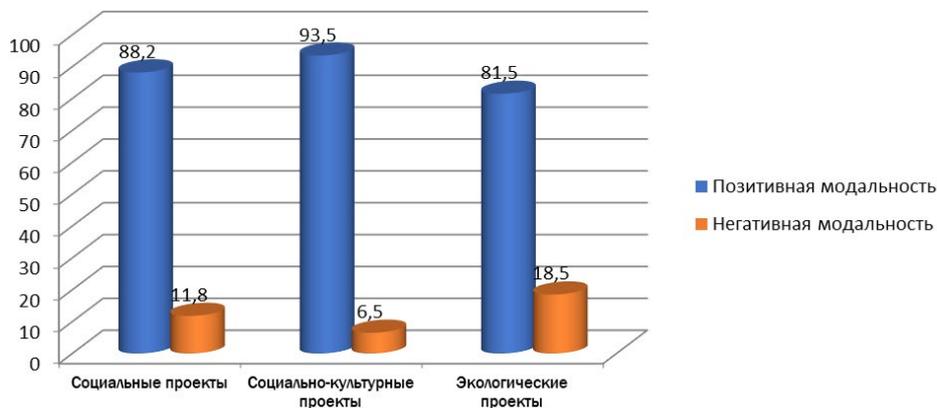
В числе постов гражданской направленности, преодолевших планку статистической значимости, максимально представлена тема экологии (11,6%). Чуть меньше (7,4%) постов, сфокусированных на теме истории и культуры страны, в том числе на личных историях ветеранов Великой Отечественной войны, что, несомненно, объясняется попаданием глубины когнитивного картирования в период подготовки и празднования 75-летия Победы, а также документов так называемого социокультурного аспекта: конкурсы, викторины, поздравления с государственными праздниками. Сообщений, связанных с социальными проектами, акциями, социальной рекламой — 6,4%.

Тематическое распределение документов сопряжено с наличием/отсутствием негативной модальности лексики поста. Подчеркнем, что лексика, направленная на протестную мобилизацию пользователей, представлена довольно слабо, однако нередко (в 67,2% наблюдений) в социальных медиа, обоснованных как исследовательские кейсы, присутствует так называемая пассивная критика, предполагающая обсуждение власти в форме выражения пассивного недовольства политическими решениями.

На рис. 1 показано сопряжение между тематикой сообщений гражданского толка и модальностью их лексики. Очагом пассивной критики служат информационные потоки об экологической ситуации, экологических проектах: более четырех пятых (81,5%) материалов — это документы, содержащие обвинения пользователей в адрес первых лиц государства в отсутствии мер по решению экологических

проблем страны. Сообщения о социально-культурных событиях, акциях, проектах, а также сегмент социальных проектов — это зоны наибольшей лояльности по отношению к власти.

Рис. 1. Сопряжение между тематикой сообщений позитивной и негативной по отношению к власти модальности, в %

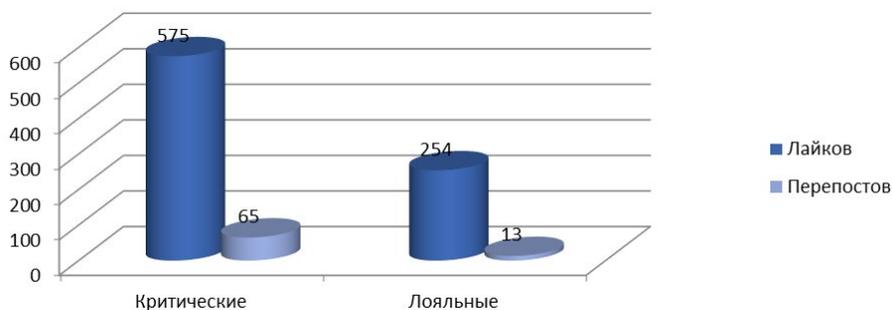
Переходя к структурным характеристикам исследования, подчеркнем, что подлежащие анализу сообщения были отобраны из наиболее влиятельных медиа (см. обоснование выборки). Согласно результатам подсчета медиального значения, в среднем в отобранных в качестве исследовательских кейсов онлайн-группах состоит по 318 208 участников. В этих сообществах репрезентированы гражданские установки «цифровых зрителей» — того большинства, которое не создает гражданскую повестку, но управляется сетевыми акторами посредством стимулирования их реакции на предлагаемый гражданский контент. Пользовательская активность в этих сообществах довольно высока, в среднем на 1 пост приходится по 549 лайков и по 32 репоста.

Важно проанализировать соотношение между темой постов и активностью пользовательского резонанса. Наиболее заметное отличие в чертах пользовательского поведения проявляется в реакции молодых россиян на сообщения политического содержания. На рисунке 2 представлены показатели пользовательской активности в отношении критических и лояльных в адрес власти постов. Совершенно явно видна намного более высокая интенсивность пользовательского резонанса в отношении политических постов критического содержания по сравнению с аналогичными показателями постов лояльного толка. Другими словами, критически ориентированные посты обладают большим потенциалом одобрения со стороны «цифровых зрителей» и виральности (выхода контента за рамки онлайн-сообщества).

Важным результатом когнитивного картирования социально-медийных сообщений, в которых представлены стратегии гражданской активности российской молодежи, служат словари цифровых маркеров (слов и словосочетаний, присутствие которых в документе обеспечивает его релевантность для выгрузки).

Данные словари были составлены для 4 основных потоков гражданской направленности, отражающих доминирующую повестку российской молодежи в рамках ее цифровой гражданской активности: 1) экологическом, 2) правозащитном 3) о социальных проектах (волонтерские, благотворительные) 4) о проектах в сфере сохранения исторической памяти.

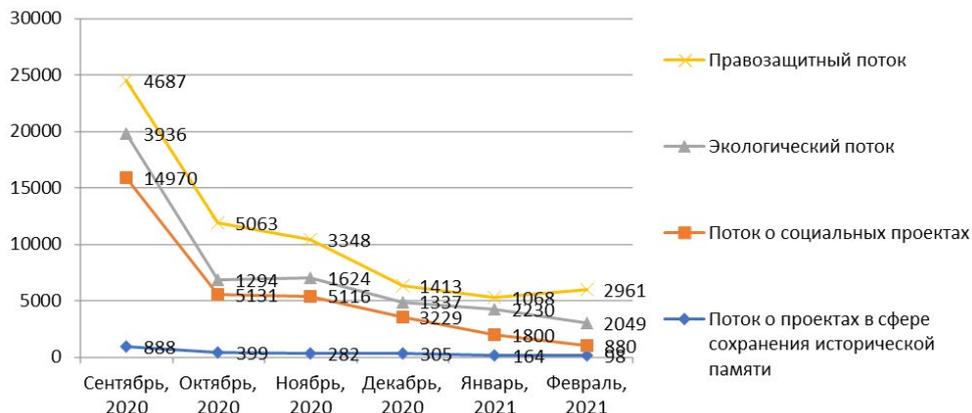
Рис. 2. Характеристики пользовательской активности в отношении критических и лояльных в адрес власти постов, в абсолютных значениях

На рисунке 3 представлены графики динамики публикационной активности пользователей Рунета, формирующих информационные потоки указанной гражданской повестки. На фоне происшедших в период с сентября 2020 г. по февраль 2021 г. событий (устранение последствий экологических катастроф на Дальнем Востоке, единый день голосования — 2020, акции протеста в связи с громкими ивентами о защите прав личности, подготовка к предстоящим выборам депутатов Государственной Думы РФ) доминирующими потоками с гражданской тематикой в социальных медиа стали правозащитный и экологический. Несмотря на ниспадающую динамику, в указанный период именно эти информационные массивы, имеющие повышенный заряд негативной модальности по отношению к власти, циркулировали в Рунете существенно интенсивнее лояльно ориентированных сообщений — социально-медийных материалов социальной и социально-культурной направленности (см. рис. 3).

Максимальные экстремумы публикационной интенсивности авторов различного типа гражданских потоков, приходящиеся на сентябрь 2020 г., были связаны с главным политическим событием года — единым днем голосования. В предэлекторальный период социальные и политические акторы усиливают координацию цифровой коммуникации, обращаясь к острым проблемам общества: партии с экологической повесткой фокусируются на природоохранных проблемах, оппозиционные силы акцентируют внимание избирателей на случаях нарушения прав личности. При этом управление продвижением в социальных медиа таких конструктивных событий и смыслов, обладающих высоким консолидирующим потенциалом, как подготовка ко Дню Победы, волонтерские проекты в социальной, культурной сферах и сфере здравоохранения, происходит за счет создания информационных потоков, вызывающих относительно невысокий пользовательский резонанс.

Рис. 3. Динамика потоков с гражданской повесткой в Рунете в период с сентября 2020 г. по февраль 2021 г., в абсолютных значениях

Анализируя социальные смыслы, репрезентированные в рассмотренных потоках, обратимся к их наиболее показательным нарративам. «Показательность» фрагментов сообщений определялась по нескольким критериям: высокая интенсивность перепостов данного контента, его пользовательского одобрения и позитивного резонанса.

Ключевые нарративы социально-медийных потоков, аккумулированных на основе контекстов социальных проектов, общественной помощи, добровольчества и благотворительности

В рассматриваемом потоке чаще всего циркулируют конструктивные смыслы, связанные с осуществлением социально-значимых инициатив. Среди поддерживаемых нарративов приведем следующие фрагменты сообщений³.

*Девочке срочно необходима третья операция!*⁴

*...руководитель Региональной благотворительной организации «Рука помощи» ... вместе с Людмилой Михайловной, которая опекает ребенка (ДЦП), 19.06.2020 приняли участие в (программе) ... Программа была посвящена поиску родителей для Полюночки, а так же обследованию и лечению в клинике*⁵.

*Тысячи волонтеров, которые в период пандемии коронавируса бескорыстно помогали людям, получают памятную медаль «За бескорыстный вклад в организацию Общероссийской акции взаимопомощи #МыВместе». Медаль и прилагаемая к ней грамота вручаются гражданам и организациям за активное участие в инициации и проведении проекта в 2020 году!*⁶

³ В представленных нарративах сохранены авторские орфография и пунктуация. Часть сообщений приводится в сокращении в связи с большим объемом некоторых цитируемых постов и необходимостью подчеркнуть и проиллюстрировать, прежде всего, те речевые паттерны (словосочетания), которые отражают основные идеи данных конкретных информационных потоков.

⁴ Источник: https://vk.com/wall-73225212_141625 (дата обращения: 23.06.2020).

⁵ Источник: https://vk.com/wall-115676791_2269 (дата обращения: 20.06.2020).

⁶ Источник: https://vk.com/wall-69966880_15077 (дата обращения: 12.06.2020).

Ключевые смыслы анализируемого потока — смыслы социального позитива, конвенциональности, общественной солидарности и согласия.

Ключевые нарративы социально-медийных потоков, аккумулярованных на основе контекстов исторической памяти, Дня Победы, проекта «Бессмертный полк»

Центральные смыслы данного потока связаны с позитивной национально-государственной идентификацией, позитивной исторической памятью, интеграцией российского общества на основе общей национальной идеи сохранения памяти о Великом прошлом страны. Наиболее распространенные в этом потоке смыслы содержатся в таких нарративах:

Мы помним героизм солдат и офицеров, стоявших насмерть, защищавших свою Родину, мы помним всех тех, кто в тылу, несмотря на лишения, обеспечивал поддержку фронта...⁷

...Да, может быть, времена изменились, но наша молодежь не потеряла себя, не перестала быть отзывчивой, она способна ценить и помнить историю своей Родины⁸.

Волонтеры Победы, спасибо за помощь в сопровождении праздника. Вы — Команда мечты!⁹

Данный поток содержит существенный потенциал социальной консолидации разных поколений российского общества. Вместе с тем следует учесть тот факт, что формализация контекстов исторической памяти, преобладание официальных представительств государственных структур в числе онлайн-сетевых агентов формирования исторической памяти снижают уровень пользовательского резонанса в отношении этого контента. Неформальные, неофициальные сообщества в Сети обладают в значительной степени более весомыми возможностями продвигать онлайн контексты позитивной исторической памяти среди молодой цифровой аудитории. Соотношение уровня пользовательского резонанса формальных и неформальных сообществ анализируемой тематической направленности, по данным настоящего исследования, отражено в пропорции 1:6 (рассчитано суммарно по среднему числу лайков, комментариев и репостов).

Ключевые нарративы социально-медийных потоков, аккумулярованных на основе контекстов обсуждения правозащитных кейсов

В противоположность общему смысловому единству двух предыдущих потоков, правозащитный массив отличается широким спектром циркулирующих в нем смыслов, за счет которых реализуется управление вниманием пользователей с помощью резонансных контекстов: защита прав меньшинств, феминистические дискурсы, защита свободы слова, резонансные аресты представителей власти и др.

⁷ Источник: https://vk.com/wall-81675082_37182 (дата обращения: 22.06.2020).

⁸ Источник: https://vk.com/wall-187204994_465 (дата обращения: 05.05.2020).

⁹ Источник: https://vk.com/wall-81675082_37324 (дата обращения: 26.06.2020).

Правозащитный поток включает и разнообразную палитру оппозиционно-ориентированной по отношению к власти риторики:

...Все мы видели, что 22 июня 2020 года ... полицаи винтили людей вероломно, подло, без предупреждения¹⁰.

...22 июня 2020. Митинг, Москва. Цель достигнута, власть показала свою звериную...¹¹

Осужденных... за слова в России меньше не становится, а власти продолжают изобретать все новые способы наказания за выражение в Сети своего мнения¹².

Ученые на протяжении тысячелетий объясняли, как устроен мир, а дело заключается в том, что его необходимо изменить. Изменить! Сделать лучше¹³.

Перечисленные нарративы отражают поле гражданского дискурса, фиксирующего внимание интернет-пользователей на проблемах защиты прав личности в российском обществе. Спецификой этих дискурсивных практик служит центрирование онлайн-сетевых агентов на резонансных ивентах как политических триггерах.

Ключевые нарративы социально-медийных потоков, аккумулярованных на основе контекстов обсуждения экологических проблем

Триггер нанесения ущерба окружающей среде применяется для трансляции пользователям социальных медиа чувства тревоги. Доказательство тому — перечисленные ниже нарративы по анализируемой теме, получившие наиболее широкую пользовательскую поддержку молодой части цифровой аудитории.

Зачем в России изничтожили лесников? ... виновато наше наплевательское отношение к природе. Только у нас в лесах устраивают помойки. А сколько незаконных вырубок, после которых остаются сотни гектаров брошенных обрубков, которые вспыхивают по всей тайге как спички?! Новый Лесной кодекс ослабил контроль над лесами, упростил доступ частников к природному ресурсу. Основная надзорная функция была передана регионам. Но следить за порядком в лесах некому, людей катастрофически не хватает, как и финансирования на местах. Лесников, что называется, изничтожили. К тому же в некоторых регионах уже сообщили, что денег пострадавшим от пожаров не хватит. Боюсь, не хватит и на противопожарные мероприятия. Охранять леса с тем бюджетом, который был сформирован правительством, сегодня практически невозможно¹⁴.

...Не только русский север хотят угробить но и Сибирь и дальний восток, но они далеко и требуют много денег ... защищать (природу) становится все тяжелее, на варваров

¹⁰ Источник: https://vk.com/wall115713315_49363 (дата обращения: 23.06.2020).

¹¹ Источник: https://vk.com/wall-61137276_11220 (дата обращения: 23.06.2020).

¹² Источник: https://vk.com/wall-73637931_4498 (дата обращения: 02.03.2020).

¹³ Источник: https://vk.com/wall358670153_24183 (дата обращения: 01.03.2020).

¹⁴ Источник: https://vk.com/wall-502742_90709 (дата обращения: 03.05.2020).

*работает вся властная машина то есть все государство. Так что придется бороться с Государством...*¹⁵

Перейдем к анализу половозрастной структуры пользовательской аудитории, вовлеченной в рассмотренные потоки, репрезентирующие гражданскую активность в Рунете.

На рисунке 4 показано возрастное распределение Интернет-пользователей, демонстрирующих интерес к онлайн-дискурсам гражданской направленности.

Рис. 4. Возрастное распределение аудитории потоков гражданской повестки, в %

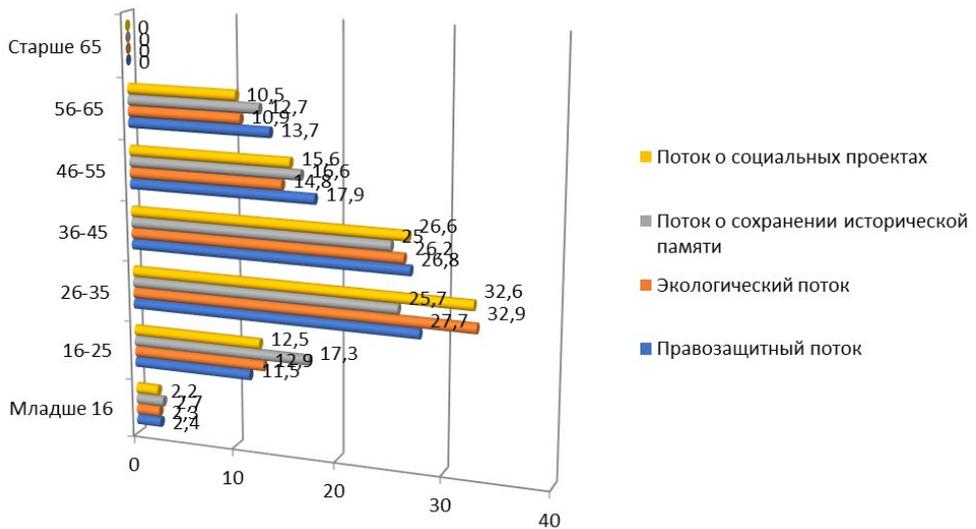

Рисунок 4 свидетельствует о весомой включенности молодой части россиян в потоки с оппозиционной риторикой (правозащитные и экологические) и относительно слабой вовлеченности в потоки лоялистского толка (социальные и социально-культурные). Это служит цифровым индикатором повышенного оппозиционного потенциала российской молодежи, вовлеченной в социально-медийные потоки гражданской направленности.

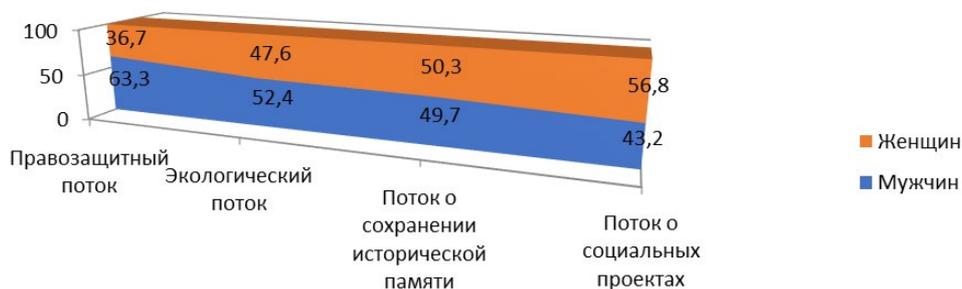
На рисунке 5 представлено гендерное соотношение пользователей, являющихся аудиторией анализируемых потоков.

Общая тенденция, характерная для потоков гражданской направленности, — статистически значимая разница вовлеченности молодых людей и девушек, исключением из которой является только поток о проектах в сфере сохранения исторической памяти, где гендерное соотношение аудитории близко к паритетному. Обращает на себя внимание абсолютное превалирование молодых мужчин в аудитории правозащитного потока. Молодые люди традиционно более оппозиционно

¹⁵ Источник: https://vk.com/wall-180464391_172143 (дата обращения: 30.06.2020).

ориентированы, и в аудитории данного потока, имеющего наибольший протестный потенциал, доминирующая доля вовлеченных — пользователи мужского пола (см. рис. 5). Меньшим пропорциональным отличием, но также преобладанием мужчин характеризуется и экологический поток (см. рис. 5).

Рис. 5. Гендерное соотношение пользователей, являющихся аудиторией потоков гражданской повестки, в %

Совершенно противоположная ситуация с потоками лоялистской, конструктивной направленности (социальные и социально-культурные). Волонтерство, благотворительность, прочие социальные проекты вызывают интерес чаще всего у девушек (см. рис. 5).

Исходя из представленных данных, можно констатировать воспроизводство среди молодой части российского общества так называемого традиционного распределения гендерных ролей, согласно которому социальные роли женской части социума связаны с заботой, поддержкой, сохранением общественных устоев, поддержанием стабильности социальных структур, сетей. Напротив, характеристики мужской половины общества, особенно, ее молодой части — стремление к изменениям, категоричность в оценках социального устройства и политической системы.

Ниже представлены наиболее популярные блоги Рунета, формирующие установки молодежной пользовательской аудитории о политических и гражданских проблемах.

Безусловными лидерами мнений в Сети служат блоки ключевых федеральных каналов. Заслуживает внимания тот факт, что среди этих «цифровых тяжеловесов», формирующих гражданскую повестку, есть несколько оппозиционно-ориентированных: Телеканал Дождь, Новости РБК, Эхо Москвы. Отметим, что эти блоги имеют весьма ощутимую пользовательскую аудиторию, суммарно составляющую около миллиона пользователей социальных медиа, а показатели реакции их цифровой аудитории на данный контент свидетельствуют о существенной координации пользовательского внимания этими медиа.

Таблица 1. **Социально-медийные лидеры мнений, формирующих гражданско-политическую повестку в цифровой среде**

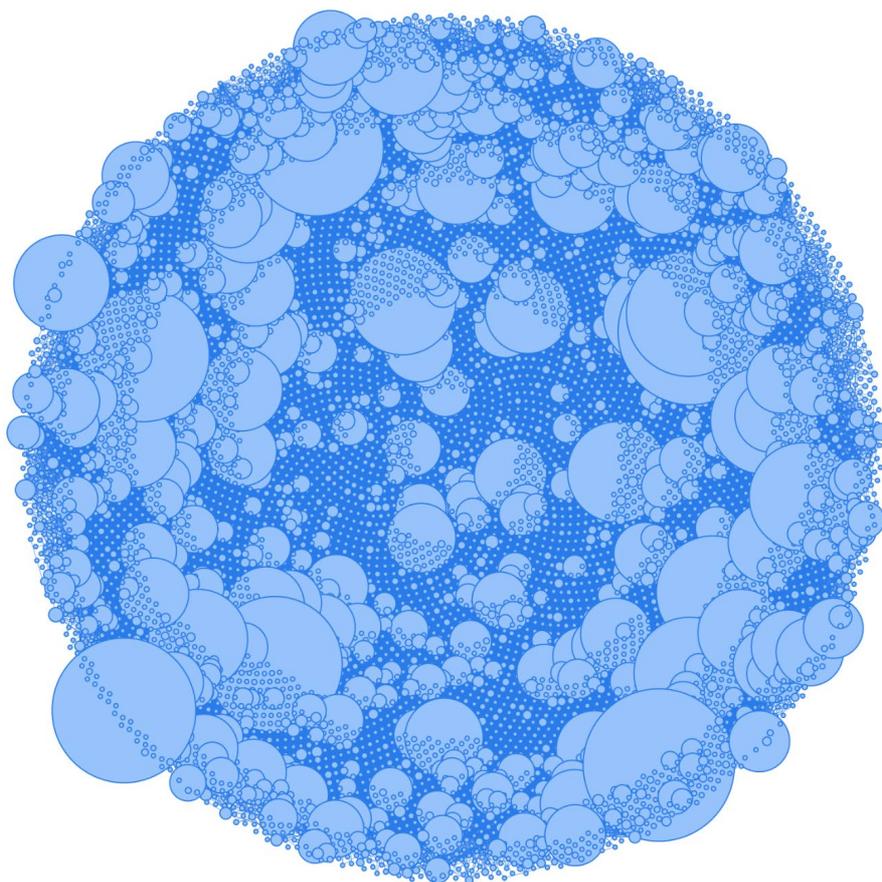
Название блога	Аудитория, пользователей	Сообщений, в среднем в ед. времени
РИА Новости	931829	164
Новости РБК	333514	92
РЕН ТВ Новости	512329	36
Телеканал Дождь	295071	402
Эхо Москвы	247375	317
НТВ	711119	196
LIFE.ru	533359	170
ВЕСТИ	825568	87
Первый канал	853207	87

Особыми возможностями формирования гражданских установок обладают социально-медийные сообщества. Инфлюенсеры, формирующие контент данных цифровых групп, реализуют разные стратегии регулирования этими сообществами, предопределяя доминирование вертикальных или горизонтальных связей внутри групп и их мобилизационный потенциал. На рисунках 6—8 показаны социальные графы (сформированные автоматически с применением авторского ПО «Социальный граф», приложения к сети «ВКонтакте»). Графы отражают структуру связей между пользователями внутри цифровой группы. Каждая точка/окружность (вершина графа) означает конкретного пользователя — участника сообщества (размер окружности свидетельствует об объеме связей пользователя внутри группы), ребро графа — это наличие связи между пользователями (ребра-связи можно увидеть при растяжении графа, их статистическое выражение представлено в таблице метрик под графом). В графах рисунков 6—8 схематично показаны многомиллионные связи между участниками изученных цифровых групп.

Согласно данным построения социальных графов, среди 200 сообществ с гражданской повесткой, отобранных для отображения структуры связей между их участниками, наиболее плотные и интенсивные интеракции установлены у онлайн-групп правозащитной направленности. Типичным примером социально-медийного сообщества, устройство которого создает условия для эффективной мобилизации ее участников, является группа «Про права человека» (см. рис. 6).

Группа обладает большим охватом пользовательской аудитории, характеризуется преобладанием закрытых профилей в числе подписчиков сообщества со связями внутри сообщества, имеет высокие показатели пользовательской активности, сплоченности, в ней существует систематическое информационное воздействие 192 топикстартеров на свои целевые аудитории, максимальный объем которых может достигать 527 человек. Устройство группы говорит о ее значительном потенциале мобилизации гражданских установок.

Рис. 6. Социальный граф и метрики сообщества «Про права человека» ([Vk.com/propravacheloveka](https://vk.com/propravacheloveka))

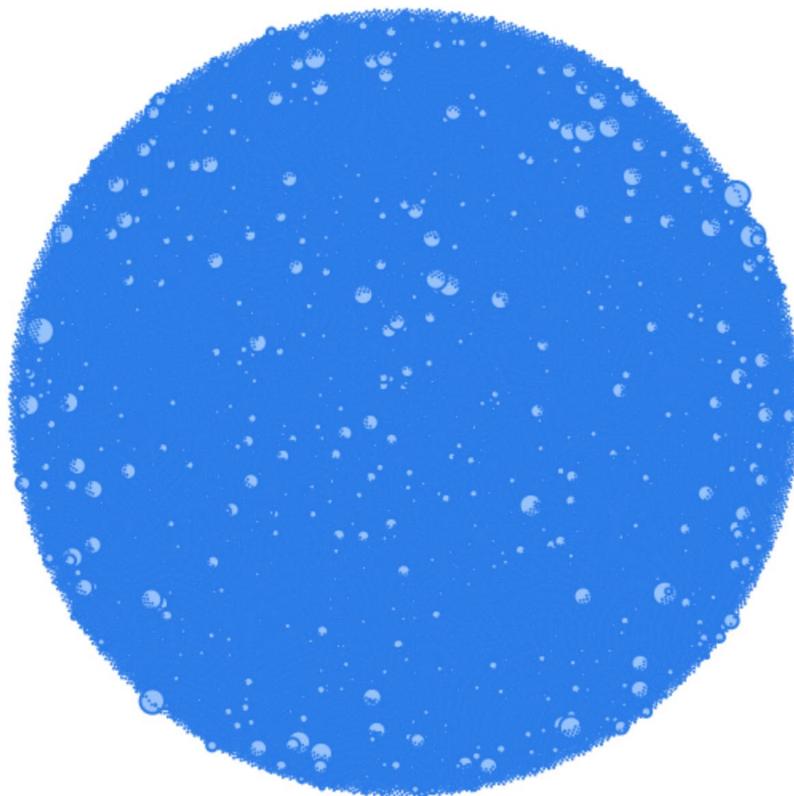

Количество пользователей в группе	22371
Количество пользователей с открытым списком друзей в группе	21703
Количество пользователей с открытым профилем, имеющих связи внутри группы	7322
Максимальное количество связей в группе у одного пользователя	527
Количество пользователей со связями от 100	192

Структура разветвленных вертикальных связей внутри онлайн-сообщества характерна для блока исследовательских кейсов — групп, обсуждающих политические проблемы в критическом ракурсе. Типичный пример такой структуры — сооб-

щество «Острая политика». Регулирование аудиторией таких групп обеспечивается функционированием так называемых микролидеров мнений, имеющих аудиторию от 100 до 300 пользователей (см. рис. 7), что говорит о некотором мобилизационном потенциале, поскольку микролидеров в сообществе достаточно много.

Рис. 7. Социальный граф и метрики сообщества «Острая политика» ([Vk.com/ostpol](https://vk.com/ostpol))

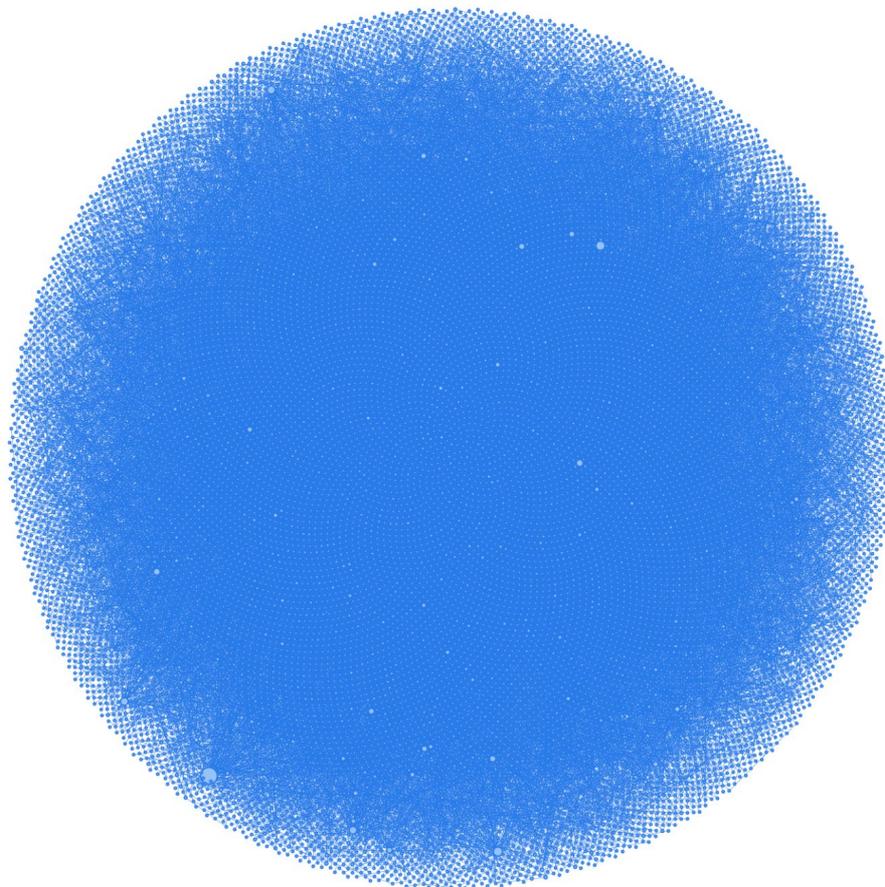
Количество пользователей в группе	93244
Количество пользователей с открытым списком друзей в группе	76552
Количество пользователей с открытым профилем, имеющих связи внутри группы	27973
Максимальное количество связей в группе у одного пользователя	304
Количество пользователей со связями от 100	166

Эти инфлюенсеры формируют повестку, гражданские установки, отношение участников сообщества к событиям политической жизни страны. Оппозиционные дискурсы группы вызывают интенсивный пользовательский резонанс, однако,

в связи с отсутствием единого координационного центра информационного влияния, воздействие группы ограничивается когнитивной и аффективной составляющими.

Пример социального графа группы с полным отсутствием мобилизационного потенциала отражен на рисунке 8.

Рис. 8. Социальный граф сообщества «COVID мемы»¹⁶

Количество пользователей в группе	77760
Количество пользователей с открытым списком друзей в группе	58238
Количество пользователей с открытым профилем, имеющих связи внутри группы	14497
Максимальное количество связей в группе у одного пользователя	92
Количество пользователей со связями от 100	0

¹⁶ Слабость и рассредоточенность связей группы нередко ведет к прекращению ее функционирования. Это сообщество — показательный пример. На данный момент группа «COVID мемы» перестала существовать.

Группа обладает большим объемом пользовательской аудитории, однако характеризуется преимущественно зрительской активностью подписчиков, критические/протестные дискурсивные практики вызывают кликтивистский интерес, но не трансформируются в деятельную/поддерживающую контент группы реакцию. Группа лишена как единого центра управления, так и систематически воздействующих на аудиторию микролидеров.

Резюмируя выводы о взаимосвязях, выявленных в процессе анализа социальных графов цифровых сообществ гражданской направленности, следует констатировать существование нескольких закономерностей:

— наибольшим мобилизационным потенциалом обладают группы оппозиционной направленности;

— среди оппозиционно-ориентированных сообществ наивысший потенциал мобилизации гражданских и политических установок имеют группы экологической и правозащитной направленности;

— чем большим оппозиционным потенциалом располагает социально-медийная группа, тем более тесные связи характеризуют структуру социального графа сообщества;

— сопоставление данных социального графирования с результатами качественного анализа содержания материалов изученных социально-медийных групп свидетельствует о преобладании в сообществах с высоким мобилизационным потенциалом таких техник манипуляции мнением пользовательской аудитории, как использование большого количества метафор, апеллирование к постам предсказательного характера, преобладание сообщений с наставлениями, обращение напрямую к лицам, принимающим решения, вопросная форма обращения.

Заключение

На основе теоретических концепций и методологических подходов к изучению гражданской активности молодежи в социальных медиа, составивших фундамент проведенного исследования, следует сделать следующие выводы:

— институционализированная официальными интернет-платформами гражданская активность молодежи отличается крайне низкими показателями ее резонанса и вовлеченности в предлагаемые формы гражданского участия, что свидетельствует о низком уровне управляемости этого процесса. Профильным комитетам и органам государственной власти важно учитывать, что наиболее эффективное воздействие на поведенческие установки молодежи, на культуру гражданской активности ее представителей происходит главным образом в пространстве неформальных сегментов социально-медийной среды (за рамками социальных медиа — официальных цифровых представительств государственных организаций);

— наиболее численно представленные сообщества гражданского толка, участниками которых является российская молодежь, имеют довольно неширокую повестку сфер гражданского активизма и сакцентированы главным образом на оппозиционном контексте правозащитной и экологической тематики. С позиций социального конструкционизма преобладание в изученном секторе социальных медиа этого контекстуального поля, говорит о том, что сегодня в сознании

молодых россиян, интенсивно вовлеченных в интернет-коммуникацию, гражданская активность представлена смыслами, связанными в основном с борьбой за личные права и сохранение природы. Именно эти значения и смыслы определяют фон формирования гражданских практик, доминирующими проявлениями которых становятся такие современные формы выражения коллективных представлений, как интернет-петиции, онлайн протесты, имеющие высокую степень управляемости в социально-медийной среде;

— динамика потоков социальных медиа, отражающих маркеры гражданского активизма, характеризуется маятникообразностью (нестабильностью), привязкой к политическим ивентам российского общества, нисходящим трендом публикационной активности после совершения знаковых политических событий;

— наиболее выраженные максимальные экстремумы публикационной активности характерны для инфопотоков экологического и правозащитного содержания;

— оппозиционно ориентированным по отношению к власти социально-медийным группам гражданской активности свойственен большой объем участников, значительная представленность микролидеров и топикстартеров с весомой аудиторией, высокие показатели пользовательского резонанса в отношении публикуемого контента.

Список литературы (References)

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.

Berger P., Lukman T. (1995) *Social Construction of Reality. A Treatise on the Sociology of Knowledge*. Moscow: Medium. (In Russ.)

Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Карзубов Д. Н., Чередник А. В. Состояние и динамика русскоязычных потоков о межнациональных и межрелигиозных отношениях в Крыму и Севастополе: киберметрия и дискурс-анализ сообщений социальных медиа Рунета // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. Т. 8. № 4. С. 23—35. URL: <https://humanities.fa.ru/jour/article/view/248> (дата обращения: 19.12.2021).

Brodovskaya E. V., Dombrovskaya A. Yu., Karzubov D. N., Cherednik A. V. (2018). The Status and Dynamics of Russian-Lingual Threads on Inter-Ethnic and Inter-Religious Relations in the Crimea and Sevastopol: Cybermetric and Discourse Analysis of Social Media Messages in Runet. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. Vol. 8. No. 4. P. 23—35. URL: <https://humanities.fa.ru/jour/article/view/248> (accessed: 19.12.2021). (In Russ.)

Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. М.: Академический проект, 2020.

McLuhan M. (2020) *The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man*. Moscow: Academic Project. (In Russ.)

Никовская Л. И., Скалабан И. А. Гражданское участие: особенности дискурса и тенденции реального развития. // Полис. Политические исследования. 2017. № 6. С. 43—60. <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.06.04>.

Nikovskaya L. I., Skalaban I. A. (2017) Civic Participation: Features of Discourse and Actual Trends of Development. *Polis. Political Studies*. No. 6. P. 43—60. <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.06.04>. (In Russ.)

Патрушев С. В. Гражданская активность: институциональный подход (перспективы исследования) // Полис. Политические исследования. 2009. № 6. С. 24—32. URL: <https://www.politstudies.ru/en/article/4202> (дата обращения: 19.12.2021).
Patrushev S. V. (2009) Civic Activity: Institutional Approach. Prospects for Research. *Polis. Political Studies*. No. 6. P. 24—32. URL: <https://www.politstudies.ru/en/article/4202> (accessed: 19.12.2021). (In Russ.)

Пырма Р. В. Влияние цифровых коммуникаций на политическое участие // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. Т. 9. № 4. С. 63—69. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-4-63-69>.

Pyрма R. V. (2019) The Influence of Digital Communications on Political Participation. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. Vol. 9. No. 4. P. 63—69. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-4-63-69>. (In Russ.)

Шестопад Е. Б. Особенности использования психологических методов для изучения политического восприятия // Социальная психология и общество. 2018. Vol. 9. № 3. С. 81—90. <https://doi.org/10.17759/sps.2018090309>.

Shestopal E. B. (2018) Features of the Use of Psychological Methods for the Study of Political Perception. *Social Psychology and Society*. Vol. 9. No. 3. P. 81—90. <https://doi.org/10.17759/sps.2018090309>. (In Russ.)

Boulianne S., Theocharis Y. (2020) Young People, Digital Media, and Engagement: A Meta-Analysis of Research. *Social Science Computer Review*. Vol. 38. No. 2. P. 111—127. <https://doi.org/10.1177/0894439318814190>.

Castells M. (2015) *Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet Age*. Cambridge: Polity.

Chadwick A. (2013) *The Hybrid Media System. Politics and Power*. New York, NY: Oxford University Press.

Emirbayer M., Goodwin J. (1994) Network Analysis, Culture and the Problem of Agency. *American Journal of Sociology*. Vol. 99. No. 6. P. 1411—1454. <https://doi.org/10.1086/230450>.

Frame A., Brachotte G. (eds.) (2015) *Citizen Participation and Political Communication in a Digital World*. New York, NY: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315677569>.

George J., Leidner D. (2019) From Clicktivism to Hacktivism: Understanding Digital Activism. *Information and Organization*. Vol. 29. No. 3. P. 1—33. <https://doi.org/10.1016/j.infoandorg.2019.04.001>.

Harré R. (1992) The Second Cognitive Revolution. *American Behavioral Scientist*. Vol. 36. No. 1. P. 5—7. <https://doi.org/10.1177/0002764292036001002>.

Knoke D. (1990) *Political Networks. The Structural Perspective*. Cambridge: Cambridge University Press.

Milbrath L. W. (1965) *Political Participation: How and Why Do People Get Involved in Politics?* Chicago, IL: Rand McNally.

Milbrath L. W. (1981) *Political Participation*. In: Long S. L. (ed.) *The Handbook of Political Behavior*. Boston, MA: Springer. P. 197—240. https://doi.org/10.1007/978-1-4684-3878-9_4.

Tuzhilin A., Adomavicius G. (2005) *Toward the Next Generation of Recommender Systems: A Survey of the State-Of-The-Art and Possible Extensions*. *IEEE Transactions on Knowledge and Data Engineering*. 2005. Vol. 17. No. 6. P. 734—749. <https://doi.org/10.1109/tkde.2005.99>.